Глава 817: Буря, Клятва верности Фуменга Линчи!

-Ваше Величество, несколько дней назад, когда городские охранники находились в патрулировании, они обнаружили подозрительного Ху. После допроса Ху признался, что он был человеком Протектората Цыси, доверенным подчиненным генерального протектора Фуменга Линча. - Сказал Имперский Цензор Дэн, и его лицо было мрачным.

Бузз!

После слов императорского цензора Дэна загудел весь зал. В последнее время самые жестокие ссоры двора произошли из-за инцидента во дворце Сюэян.

После вступительных слов старого цензора собравшиеся чиновники почувствовали запах происходящего.

-Что намеревается сказать старый цензор?

-Неудивительно, что этот старый цензор, который обычно не посещает заседания двора, пришел по собственному желанию сегодня. Но почему он специально упомянул Фуменга Линча?

-Никто не посещает храм без причины. Старый цензор что-то обнаружил?

У собранных чиновников были всевозможные спекуляции и теории. Инцидент во дворце Сюэян уже начал отходить на задний план, поэтому никто не понимал, почему этот имперский цензор снова его поднял.

В этот момент король Ци в своей драконьей мантии неожиданно заговорил.

-Преподобный Цензор, Фуменг Линча и другие Великие Генералы Ху - все ценные подданные Великого Тана, которые оказали великие услуги. Вы должны тщательно подумать, прежде чем говорить. В конце концов, мы не можем позволить тем Великим Генералам, которые так много сделали для двора, разочароваться в нашем поведении, не так ли?

Когда Имперский Цензор непосредственно представлял мемориал Императору Мудрецу, только Императорский Принц, такой как король Ци, имел достаточно статуса, чтобы противостоять ему. Из всех императорских Принцев двора король Ци был тем, кто имел лучшие отношения с Великими генералами Ху. Что касается того, почему их отношения были хорошими, причина была проста.

Король Сун успешно ухаживал почти за всеми ханьскими генералами, поэтому у короля Ци не было другого выбора, кроме как ухаживать за великими генералами Ху. Однако, несмотря на это, Король Ци все еще немного знал о приличии и никогда не подходил слишком близко.

Это был также план, который его стратеги разработали для него.

В такое время только он мог говорить за Великих Генералов Ху.

-Ваше Величество!

Старый Цензор лишь бросил взгляд на короля Ци, прежде чем перевел взгляд на то высшее существование империи, обладателя императорской власти, самого уважаемого Императора

Мудреца.

-Пограничный двор, покидающий армию без разрешения, является неисполнением обязанностей, серьезным преступлением по военному законодательству. Кроме того, он проникал в столицу, замаскированный под торговца Ху, и явно имел некоторые скрытые мотивы. Таким образом, городские охранники арестовали его. Однако, это не важный момент. Важным моментом является то, что городские охранники нашли письмо, и это письмо является основной причиной появления этого старика.

-У гражданских чиновников нет любви к богатству, а генералы не возражают против смерти. У каждого есть свое место и обязанности, которыми они должны заниматься, и ни одна из сторон не мешает другой. Это основа, на которой были основаны века моей Великой Династии мира. Но Фуменг Линча, Великий Генерал границы, Великий Императорский Генерал, не сосредотачивает свое внимание на границе, не склонен активно обслуживать императорский двор, вместо этого он часто обменивается письмами с Четвертым Принцем, думая только о том, как с ним сговориться. Он обещает сделать все возможное, чтобы помочь Четвертому Принцу подняться на позицию Императора, а тот обещает, что после успеха он сделает Фуменга Линча премьер-министром и великим государственным наставником, создав прецедент для Ху! - Когда старый цензор говорил, все его тело дрожало от волнения. -Эти двое - злодеи, работающие вместе, наглые до крайности! Этот старик обвиняет Фуменга Линчу в утаивании злых намерений и планировании восстания!

Бум! Слова цензора походили на валун, врезавшийся в центр зала, немедленно вызвав бурю дискуссий среди собравшихся чиновников. Импичменты и обвинения ежедневно распространялись в столице, поскольку обязанность имперских цензоров заключалась в том, чтобы контролировать мир и привлекать к ответственности тех, кто допустил ошибки. Их компетенция варьировалась от высших чинов чиновничества до низшего чиновничьего округа. Даже верховный Император Мудрец не был исключен из их импичментов.

Импичменты были обычным явлением для всех, кто провел при дворе достаточно долго!

Но этот вопрос был совершенно другого характера. Рот имперского цензора Дэн Чана произнес несколько очень необычных терминов, которые можно даже назвать запретными. Один был «Император», другой «Премьер-министр» и был также «сговор». - Такие слова были абсолютным табу для чиновников.

-Лорд Дэн, ты говоришь правду?

-Великий генерал границы вступил в сговор с Принцем, чтобы стать премьер-министром? Абсолютно бесстыдно! Фуменг Линча довольно смелый!

-Дэн Чан, тебе лучше не говорить чепуху! Это касается Великого Имперского Генерала и Принца. Это не шутка, поэтому подумай внимательно, прежде чем говорить! Более того, разве Фуменг Линча не оказал огромную услугу на Тибетском Плато? Ты клевещешь на достойного человека?

-Что вы имеете в виду под «думать осторожно»? Имперский цензор Дэн - ветеран при дворе. Если он не думает внимательно, то кто тогда сможет это сделать? Долг имперских цензоров всегда заключался в том, чтобы контролировать мир, и это вопрос полностью внутри их круга обязанностей. Что касается вас, выступая от имени Фуменга Линча в такое время, может быть вы также вовлечены в этот вопрос?

Двор немедленно взорвался. Инцидент во дворце Сюэян уже привел к тому, что многие

чиновники из шести бюро были уволены. Эти люди могли говорить не от имени Фуменга Линча, а потому, что многие из их коллег и друзей несколько десятилетий в настоящее время находятся в тюрьме.

Когда двор впал в беспорядок и хаос, директор Внутреннего Двора Гао Лиши неожиданно заговорил. -Императорский цензор Дэн, Его Величество постановил, чтобы вы пришли и представили письмо!

Не говоря ни слова, Дэн Чан достал готовое письмо из рукава и шагнул вперед.

Сбоку двое полностью бронированных генералов вышли вперед и забрали письмо у императорского цензора Дэна.

При этом виде гудящая толпа внизу сразу затихла, все нервно смотрели вверх. Хотя императорский цензор Дэн обвинил Фуменга Линча в сговоре с Четвертым Принцем, никто не видел письмо, поэтому никто не знал, правда ли это.

Бузз!

В тот момент, когда письмо попало в руки Императора Мудреца, атмосфера в зале внезапно опустилась. Как будто бесчисленные горы спустились с небес, и все они чувствовали, что тонут в беспокойстве.

Время, казалось, остановилось. Хотя никто не мог видеть это, все они могли чувствовать, что ужасный и гнетущий воздух пронесся по коридору. Перед этой энергией все собравшиеся чиновники были крошечными муравьями.

-Ублюдок!

Грохочущий грохот эхом разнесся по залу, и весь дворец задрожал, словно собираясь разбиться.

-Скажи Фуменгу Линче, что мы хотим, чтобы он объяснил это лично!!!

По указу Императора Мудреца в столице произошло землетрясение, в результате которого произошли перемены, которые наверняка изменили всю структуру империи.

……

-Лорд Маркиз, мы преуспели! - В далеком Ушане Чэн Саньюань схватил письмо, и счастливо ворвался в резиденцию Ван Чуна. -В настоящее время столица гудит от разговоров о том, как Фуменг Линча вступил в сговор с Четвертым Принцем, особенно о том, как Фуменг Линча хотел стать премьер-министром. Когда этот вопрос был разоблачен, он стал целью для всех. Прямо сейчас, не только мы считаем его шипом в боку. Даже генеральный защитник Андуна Чжан Шоугуи, военный министр Чжанчжоу Цзяньцюн, великий генерал Большой Медведицы Гешу Хан и все другие важные министры, включая премьер-министра, думают так: Фуменг Линча больше не сможет стабильно сидеть на своем посту!

-Лорд Маркиз, Фуменг Линча определенно обречен.

-Это так?

Ван Чун слегка улыбнулся, потягивая чай вместе с Сюй Цицинь, выражение его лица не было

удивленным.

-Фуменг Линча не имеет таланта, чтобы быть премьер-министром, но он упорно настаивает на том, чтобы быть им. Он сам виноват в этом. При этом не удивительно, что он подвергается нападению со всех сторон!

-Но человек, обладая характером Фуменга Линча, не сдастся так легко. Не будь небрежным. - Сюй Цицинь закрыла рот, улыбнулась и поставила чашку чая. В отличие от Ван Чуна, она пила чай с пионом. Нежные лепестки пиона плавали на поверхности чая, источая сладкий и элегантный аромат.

-У него не будет шанса. Доказательство того, что он вступил в сговор с Четвертым Принцем, ясно и очевидно, и на нем даже есть печать Генерального Защитника. Он никак не может это объяснить. Никто не может помочь ему сейчас, и Император Мудрец не пощадит его.

-Кроме того, этот вопрос еще далек от завершения. - Равнодушно добавил Ван Чун.

Глубокий свет сиял в глазах Ван Чуна. Клятва верности, которую он дал Четвертому Принцу, была действительно большой головной болью для Фуменга Линча, что подвергало его большому риску, но это была далеко не единственная головная боль, которую он должен был перенести. В конце концов, Ван Чун до сих пор не сообщил двору, что Фуменг Линча украл лавры победы за битву, солгал в военном отчете и пропустил Даяна Мангбан через защиту для личной выгоды.

-О, это верно: как поживает протекторат Цыси? - Спросил Ван Чун.

-Ха-ха, штаб-квартира протектората Цыси уже некоторое время безумна. - Со смехом сказал Чэн Саньюань. -После такого важного события, как мог Фуменг Линча усидеть на месте? Если все пойдет так, как ожидалось, Фуменг Линча должен отправиться в столицу в течение трех дней… Его Величество действительно возмущен на этот раз.

-М-м.

Ван Чун кивнул. В конце концов, Император Мудрец только что спросил Фуменга Лингчу, имеет ли он какое-либо отношение к инциденту, и Фуменг Линча заявил о своей невиновности. Теперь стало ясно, что Фуменг Линча был виновен в обмане своего государя, и понятно было, что Император Мудрец был в ярости.

-Оставьте в стороне вопрос о Фуменге Линча на данный момент. Независимо от того, как развивается Инцидент во дворце Сюэян, Фуменг Линча не сможет сохранить свое место генерального защитника Цыси. Давайте позаботимся о наших собственных делах. Цицинь, вы уже получили? Контракт с Хулайегом? Он уже собрал достаточно боевых лошадей? Поскольку война в западных регионах неизбежна, эти боевые лошади вступят в игру очень быстро.

http://tl.rulate.ru/book/3937/636196